

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31857/S086919080023083-8

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКАЯ РАСПИСНАЯ ТКАНЬ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
Р. ДЕ РУСТАФЬЕЛЛЯ (ГМИИ I, 1А 6113)¹

© 2023

Е.А. АНОХИНА ^а, Д.О. КЛЮЧНИКОВА ^б,
О.В. ОРФИНСКАЯ ^с, О.В. ТОМАШЕВИЧ ^д^а – ГМИИ им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-1795-3356; evgeniia.anokhina@arts-museum.ru

^б – ФГБНИУ «ГОСНИИПР», Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-0972-7279; daryachiave@yandex.ru

^с – ЦЕИ РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-5473-805X; orfio@yandex.ru

^д – МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-1462-6699; olgatomas@mail.ru

Резюме: Статья представляет собой первую подробную публикацию древнеегипетской расписной ткани эпохи Нового царства, некогда принадлежавшую Р. де Рустафьеллю и ныне хранящуюся в ГМИИ им. А.С. Пушкина (ГМИИ I, 1а 6113). Целью статьи является введение в научный оборот музейного памятника, до этого известного лишь по краткому описанию и черно-белой фотографии начала XX в. Помимо исторического и стилистического анализа, был проведен технологический анализ ткани. Памятник из ГМИИ относится к группе расписных тканей (всего их около 30) второй половины XVIII – начала XIX династии (Новое царство, XIV–XIII вв. до н.э.) со сценами поклонения богине Хатхор. Эти ткани приносились в качестве votivных даров в святилище Хатхор в Дейр эль-Бахри. Они могли висеть на стенах, покрывать ритуальные предметы, а также использоваться в религиозных процессиях. На ткани из ГМИИ богиня изображена в образе священной королевы. К ней обращены семь человек – трое мужчин и четыре женщины. Плохая сохранность надписей не позволяет точно определить, кем приходились эти персоны друг другу, но, вероятнее всего, они были членами одной семьи (родителями и их детьми). Технологический анализ показал, что ткани из Дейр эль-Бахри изготавливались как в ткацкой мастерской, так и в условиях домашнего хозяйства. Для богатых мастерских могли применять вертикальный ткацкий станок с двумя валами, а для домашнего производства – горизонтальный земляной ткацкий станок. Достаточно низкое качество нитей, а также ткачества (плохо регулировалось натяжение нитей основы и утка, неровный край правой боковой кромки, неравномерная плотность по полотну, ткацкие ошибки) позволяют предположить, что изготовление ткани, хранящейся в ГМИИ, не было работой профессионального ткача. Качественная роспись исполнялась, по всей видимости, централизованно в мастерской профессиональными художниками.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РНФ 19-18-00369-П «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина и архивных источников)». Авторы выражают искреннюю благодарность старшему научному сотруднику Отдела Древнего Востока О.П. Дюжевой за предоставленную возможность изучения данной ткани.

Ключевые слова: Древний Египет, вотивная ткань, Дейр эль-Бахри, Хатхор, ГМИИ им. А.С. Пушкина, текстильные технологии.

Для цитирования: Анохина Е.А., Ключникова Д.О., Орфинская О.В., Томашевич О.В. Древнеегипетская расписная ткань из коллекции Р. де Рустафьяелля (ГМИИ I, 1а 6113). *Восток (Oriens)*. 2023. № 1. С. 228–241. DOI: 10.31857/S086919080023083-8

ANCIENT EGYPTIAN PAINTED TEXTILE
FROM THE R. DE RUSTAFJAE LL COLLECTION
(PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTS, MOSCOW I, 1A 6113)²

© 2023

Evgeniya A. ANOKHINA ^a, Darya O. KLYUCHNIKOVA ^b,
Olga V. ORFINSKAYA ^c, Olga V. TOMASHEVICH ^d

^a – Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-1795-3356; evgeniia.anokhina@arts-museum.ru

^b – State Research Institute for Restoration, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0972-7279; daryachiave@yandex.ru

^c – Centre for Egyptological Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5473-805X; orfio@yandex.ru

^d – Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1462-6699; olgotomas@mail.ru

Abstract: *The article presents the first detailed publication of the Ancient Egyptian painted textile of the New Kingdom from the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow (I, 1a 6113). Formerly it belonged to the R. de Rustafjaell Collection. The purpose of the article is to introduce a museum artifact that previously was merely mentioned in a brief description and depicted on an early 20th-century black-and-white photograph into scholarly discourse. The textile belongs to a group of painted cloths (about 30 in total) of the late 18th and early 19th Dynasty (14–13th centuries B.C.). All of them have scenes of worship of the goddess Hathor. These cloths were brought as votive offerings to Hathor into her shrine in Deir el-Bahri. On the Pushkin Museum pieces the goddess is depicted as a sacred cow. Seven donators face her: three men and four women. These people were most likely members of a single family (parents and their children). Technological analysis shows that the painted textiles from Deir el-Bahri were both of professional and domestic production. The rather low quality of the threads as well as poor workmanship (the tension of warp and weft threads was poorly regulated, the right edge's end was not even, the density of the cloth was not uniform, there were other weaving errors as well) suggest that the Pushkin Museum textile can not be considered the work of a professional weaver. The painting, on the other hand, was obviously done in a workshop by professional artists.*

Keywords: Ancient Egypt, votive textile, Deir el-Bahri, Hathor, Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, textile techniques.

²The article was prepared with the support of the grant no. 19-18-00369-II (“The Classical Orient: culture, worldview, the tradition of studying in Russia (based on materials from the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts and archival sources)”) of the Russian Science Foundation. The authors are sincerely grateful to the Senior Research Associate of the Pushkin Museum’s Department of the Ancient Orient Olga Dyuzheva for the opportunity to study the textile.

For citation: Anokhina E.A., Klyuchnikova D.O., Orfinskaya O.V., Tomashevich O.V. Ancient Egyptian Painted Textile from the R. de Rustafjaell Collection (Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow I, 1a 6113). *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 1. Pp. 228–241. DOI: 10.31857/S086919080023083-8

Данная статья завершает публикацию памятников из коллекции Роберта де Рустафьялля, хранящихся в ГМИИ им. А.С. Пушкина. В 1913 г. в Лондоне на аукционе Сотби, Уилкинсона и Ходжа для Музея изящных искусств в Москве (ныне ГМИИ) были приобретены три памятника: додинастический глиняный саркофаг с мумией ГМИИ I, 1a 6122 [Анохина, Малых, Потрахов, Медникова, 2020; Анохина, Малых, Медникова, Орфинская, 2020], глиняный жертвенник эпохи Среднего царства ГМИИ I, 1a 6114 [Анохина, Малых, 2021] и расписная ткань эпохи Нового царства ГМИИ I, 1a 6113 (рис. 1).

В каталоге распродажи коллекции Р. де Рустафьялля 1913 г. сказано, что ткань, купленная Музеем, была найдена вместе с другими расписными тканями «в перемещенном верхнем слое на месте храма Хатхор в Фивах» – «in a mound of debris on the site of the Temple of Hathor at Thebes» [Rustaffjaell, 1913, p. 50–51]. Несомненно, имеется в виду святилище в Дейр эль-Бахри (Фивы, Западный берег Нила) эпохи XVIII династии. Там, на месте древнего храма Ментухотепа II (XI династия, XXI–XX вв. до н.э.) экспедиция под руководством Э. Навилля в сезоны 1905–1906 и 1906–1907 гг. обнаружила небольшие, как правило, прямоугольные, куски ткани с изображением поклонения богине Хатхор [Navelle, 1913, p. 15; Pinch, 1993, p. 114].

В коллекции Р. де Рустафьялля находилось не менее семи расписных тканей из Дейр эль-Бахри [Rustaffjaell, 1913, p. 50–52]. Скорее всего, они были куплены у местных жителей или даже рабочих экспедиции Э. Навилля [Navelle, 1913, p. 15; Pinch, 1993, p. 115]. Время покупки – лето 1905 г. [Rustaffjaell, 1906, p. 242; 1915, p. 27]. Всего же расписных тканей из Дейр эль-Бахри со сценами поклонения Хатхор известно около 30. Помимо ГМИИ, они хранятся в Государственном Эрмитаже³, Египетском музее Каира, Британском музее⁴, Египетском музее Берлина, Королевском музее Онтарио⁵, Музее Метрополитен⁶, Музее изобразительных искусств Бостона, а также в частных коллекциях⁷ [Holder, 1993, p. 3–72; Pinch, 1993, p. 103–112; D’Auria, 1996]. Стилистически к тканям примыкают пять туник, также найденных в Дейр эль-Бахри и изображающих поклонение богине Хатхор (см. там же).

Ткани с изображением Хатхор представляют собой отдельный тип votivных приношений. В Древнем Египте votивы посвящались богам как личные дары, чтобы умиловать

³ См.: [Матье, 1947, илл. 45]. Эта ткань попала в Государственный Эрмитаж задолго до официальных раскопок Э. Навилля.

⁴ https://www.britishmuseum.org/collection/object/Y_EA47805; https://www.britishmuseum.org/collection/object/Y_EA43216; https://www.britishmuseum.org/collection/object/Y_EA65348 (accessed: 14.11.2022).

⁵ <https://collections.rom.on.ca/objects/198973/votive-textile-showing-worshippers-before-the-goddess-hathor?ctx=29399424-9cae-4bd7-834e-196a365f45e5&idx=0>; <https://collections.rom.on.ca/objects/193728/votive-textile-showing-goddess-hathor-as-a-cow?ctx=3e4d6bd8-d0ea-41c6-b77b-e1d475ca7b96&idx=0>; <https://collections.rom.on.ca/objects/186018/votive-textile-depicting-offerings-to-the-hathor-cow?ctx=fd046c2b-cdd8-48ae-bd91-d7c1d73d892b&idx=0>; <https://collections.rom.on.ca/objects/198992/votive-textile-depicting-offering-to-hathor-cow?ctx=35f934d5-69a0-42c0-a5e6-c1c03ca3103b&idx=0>; <https://collections.rom.on.ca/objects/198123/votive-textile-depicting-offerings-to-the-cow-goddess-hathor?ctx=d8437126-a921-4acf-85fe-761d3f3f2249&idx=0>; <https://collections.rom.on.ca/objects/188781/beaded-votive-textile-depicting-hathor-cow?ctx=ef9d4e4e-8b78-4fb9-8ed4-72bd61a8f7ff&idx=0> (accessed: 14.11.2022).

⁶ <https://www.christies.com/en/lot/lot-5567151>; https://www.metmuseum.org/art/collection/search/591133?sort=By=AccessionNumberDesc&ao=on&ft=2022.*&offset=200&rpp=40&pos=222; <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/549474?ft=textile+deir+el+bahri∓offset=0&rpp=40&pos=35> (accessed: 14.11.2022).

⁷ <https://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2008/antiquities-n08452/lot.65.html> (accessed: 14.11.2022).

божество или получить от него какую-то помощь [Pinch, Waraksa, 2009]⁸. Ткани изготавливали в относительно небольшой временной промежуток: вторая половина XVIII – начало XIX династии (XIV–XIII вв. до н.э.). Как было отмечено, они происходят из святилища в Дейр эль-Бахри, построенного при царице Хатшепсут или Тутмосе III [Holder, 1993, p. 1–2; Pinch, 1993, p. 112–115; Dolińska, 2007]. Культ Хатхор в Дейр эль-Бахри отводилось особое место еще в эпоху Среднего царства, как показывают памятники храмового комплекса царя Ментухотепа II. Традиция почитания богини сохранилась там и в последующие эпохи. Хатхор – одна из самых любимых и важных богинь древних египтян. Она была связана с идеями рождения и посмертного возрождения, а также плодородия в целом; она считалась небесной богиней, покровительницей любви и красоты, музыки и танца, защитницей на том и этом свете; ее культ был тесно связан с царским [Vischak, 2001; Томашевич, 2006; 2010]. В эпоху Древнего царства знатные женщины чаще всего именовались ее жрицами [Томашевич, 2018]. В погребениях и на территориях храмов, святилищ находят многочисленные предметы, связанные с культом Хатхор: женские статуэтки, музыкальные инструменты и украшения с символикой богини, фигурки коровы – ее священного животного (см. ниже), изображения божеств ее «свиты»: Бэса и Таурет и т.д. [Pinch, 1993; Томашевич, Анохина, 2020; Анохина, Малых, Смоленкова, Томашевич, 2022].

На расписных тканях из Дейр эль-Бахри Хатхор представлена в образе восседающей на троне женщины (8 тканей) или чаще в образе коровы (23 ткани) (см. [Pinch, 1993, p. 119]). Различаются три типа сцен со священной коровой: она выходит из Западной горы; находится в зарослях папируса (обычно на папирусной ладье) или стоит на постаменте или просто на линии [Pinch, 1993, p. 120–122]. Культ коровы, чрезвычайно важный на всем Древнем Востоке, в Египте восходит к додинастическому периоду⁹. В Дейр эль-Бахри он зафиксирован с эпохи Древнего царства, но только со строительством храма Ментухотепа II при XI династии прослеживается его непосредственная связь с богиней Хатхор [Vischak, 2001, p. 83–84].

Изображение Хатхор в образе коровы, выходящей из Западной горы, исследователи связывают с фиванским некрополем, чьей покровительницей она считалась, или в более широком смысле – с загробным миром. Один из эпитетов богини – «Владычица Запада» (т.е. загробного мира, четко ассоциируемого у египтян с западной стороной).

Образ коровы в зарослях папируса отсылает нас к сюжету о вскармливании богиней в болотах Хеммиса маленького Хора, сына Исиды и Осириса (ребенка, будущего мстителя за смерть отца, необходимо было прятать от убийцы Осириса, Сетха). Кроме того, папирус был символом возрождения. Заросли папируса также ассоциируются со старинным ритуалом *zšš-wšd*, несомненно, связанным с культом Хатхор [Томашевич, 2010]. В двух случаях Хатхор в образе коровы изображена вместе с царем, который пьет ее молоко (вариант сюжета о вскармливании царя, земном воплощении Хора, богиней) или просто стоит под ее подбородком (т.е. находится под ее защитой). В одном случае он назван по имени – Небхептра Ментухотеп (т.е. Ментухотеп II, XI династия), создатель храмового комплекса в Дейр эль-Бахри. Возможно, уже при нем там было подобное изображение (статуя или рельеф)¹⁰, воспроизведенное позднее в соседнем храме Тутмоса III: это довольно монументальная (высота памятника 2,25 м) статуя Хатхор в образе коровы, вскармливающей царя

⁸ О практике обета (лат. *ex voto* – по обету) в Древнем Египте практически ничего не известно [Pinch, Waraksa, 2009, p. 2].

⁹ Изначально он мог ассоциироваться с древней богиней Бат, практически вытесненной Хатхор [Fischer, 1975; Vischak, 2001, p. 82].

¹⁰ Подчеркнем, что вотивные ткани найдены именно на территории храма Ментухотепа II [Nville, 1913, p. 15; Pinch, 1993, p. 114].

[Navelle, 1907, pl. XXVII–XXXI]¹¹. Ее иконография как местной святыни легла в основу сюжетов расписных тканей, известных из гробничных и храмовых рельефов или росписей и других более поздних произведений искусства, например, бронзовых статуэток Позднего царства [Pischikova, 2008, p. 191].

Перед фигурой Хатхор на тканях представлены заказчики-дарители – от одного до десяти человек (скорее всего, они были родственниками¹²). Дж. Пинч обратила внимание, что на тканях значительно чаще изображали женщин, чем мужчин [Pinch, 1993, p. 123–125]. Такой перевес можно объяснить: на тканях показаны праздничные процессии (например, в Прекрасный праздник Долины), где важную роль играли именно женщины [Pinch, 1993, p. 129–134]. К тому же Хатхор как покровительница любви и всей женской сферы имела особое значение именно для них. Отметим, что дарители-мужчины всегда представлены в образе жрецов – с выбритыми головами.

Практически на всех тканях имеются надписи, а точнее подписи с именами / эпитетами / титулами изображенных людей. Показательно, что заказчики никогда не названы эпитетами, обозначающими умерших: «праведный голосом», «Осирис», «Ах» [Holder, 1993, p. 120]. В двух случаях на тканях сделана надпись с просьбой о даровании всяческих «земных» благ: жизни, здоровья, процветания, внимательности, любви [Pinch, 1993, p. 125–126]. В отличие от многих других вотивных приношений Древнего Египта, которые находят как в храмах, так и в погребениях, ни одна из расписных тканей не была обнаружена в гробничном контексте [Holder, 1993; Pinch, 1993, p. 129]. Ткани из Дейр эль-Бахри, по всей видимости, предназначались в качестве даров именно для храмов: они использовались в святилищах Хатхор (висели на стенах, накрывали храмовый инвентарь) или во время праздничных процессий в ее честь [Pinch, 1993, p. 134]. Более точно определить их назначение затруднительно из-за отсутствия надежного археологического контекста находок, а также письменных свидетельств о них.

ОПИСАНИЕ ТКАНИ ГМИИ I, 1а 6113

Ткань, которая ныне хранится в ГМИИ, впервые упоминается в статье Р. де Рустафьяелля в журнале «Connoisseur» в 1906 г. [Rustafjaell, 1906]. Там же дана черно-белая фотография ткани – до сих пор ее единственное опубликованное изображение. Авторы работ, посвященных расписному текстилю из Дейр эль-Бахри, не знали, что ткань была куплена в 1913 г. московским музеем [Parlasca, 1966, S. 153, n. 13f; Holder, 1993, p. 45–47; Pinch, 1993, p. 109–110].

Размеры ткани: длина 39,3 см по левой кромке (без бахромы), 38,7 см по центру и 39 см (39,5 см с учетом деформации края) по правой кромке. Ширина 27,8 см (28,8 см с учетом деформации края) по началу ткацкого куска, 21,5 см по центру и 20 см по концу ткацкого куска. На конце ткацкого куска и по левой кромке – бахрома. Средняя длина бахромы на конце ткацкого куска 8 см (минимальная 0,5 см (утраты), максимальная 8,8 см). Бахрома по левой кромке по направлению к началу ткацкого куска становится короче: средняя длина 2 см, ближе к началу ткацкого куска 1,5 см, максимальная длина ближе к концу ткацкого куска 2,1 см.

Материал: лен, грунт белого цвета, краска (черная, коричневая, голубая, белая, бежевая).

Датировка: XVIII династия, время правления Аменхотепа III [Holder, 1993, p. 46]; конец XVIII династии [Pinch, 1993, p. 110].

¹¹ В храмах Хатшепсут и Тутмоса III в Дейр эль-Бахри были также рельефные изображения Хатхор в образе коровы, вскармливающей царя (напр. [Navelle, 1901, pls. CIV–CV]).

¹² См. подписи к изображенным на тканях фигурам.

Изображение: цветовая гамма памятника характерна для большинства тканей из Дейр эль-Бахри. Наиболее близкая аналогия – хорошо сохранившаяся ткань, ныне хранящаяся в Музее Метрополитен (2022.332)¹³. Возможно, оба предмета были изготовлены одним мастером или с использованием одного образца. По всему периметру московской ткани идет рамка из трех линий (внутренняя и внешняя линии черного цвета, между ними – коричневого)¹⁴. Слева изображена Хатхор в образе коровы. Она находится на ладье из папируса с каютой в виде святилища, украшенного по обеим сторонам стеблями папируса, обвитыми вьюнком¹⁵ – возможно, так показаны колонны (ср. [Pinch, 1993, p. 122]). Ладья установлена на полозья. Изображения зарослей папируса, как на некоторых других тканях, на московском памятнике нет. Возможно, метелки папируса с голубыми цветами представлены перед фигурой первого дарителя, хотя такая иконография не типична. Изображение же священной коровы вполне традиционно: все ее тело покрыто голубыми «крестиками», имитирующими звезды; между рогами находится солнечный диск с двумя возвышающимися перьями. Такая иконография связана с тем, что Хатхор считалась небесной богиней [Vischak, 2001, p. 82]. На шее коровы – украшение-*менат*, атрибут Хатхор, схожий по назначению с систром (оба использовались в культе как музыкальные инструменты: они издают звон при встряхивании).

В правой части ткани изображены заказчики-дарители – трое мужчин и три женщины. У всех на груди голубые широкие ожерелья; на запястьях голубые браслеты. Кожа женщин передана бежевой краской (контур обведен коричневой), мужчин – коричневой, что типично для изображений людей разных полов в египетском искусстве. На мужчинах белые покатые опоясания, на женщинах – белые платья (складки переданы коричневой краской, за счет чего часть платья кажется коричневого цвета). Головы мужчин гладко выбриты, что указывает на их принадлежность к жречеству (см. выше). У женщин на волосах повязаны голубые ленты, на головах – так называемые ароматические конусы¹⁶. Первые три дарителя – мужчина, женщина и еще один мужчина – представлены крупно, в одном регистре. В левой руке у первого мужчины сосуд для каждения, в правой – по всей видимости, еще один сосуд¹⁷. У женщины в правой руке – сосуд, у второго мужчины – гроздь винограда; их левые руки согнуты в жесте моления. После этих фигур в двух регистрах изображены мужчина и три женщины. Мужчина держит обеими руками стебель папируса (виден лишь темный контур папируса и немного следов краски от листьев, обвивающего его вьюнка); женщина в верхнем регистре и женщина слева в нижнем регистре держат в правой руке сосуд, женщина справа в нижнем регистре – гроздь винограда. Все три женщины показаны с поднятой левой рукой в жесте моления.

Таким образом, все изображенные представлены с необходимыми для совершения жертвоприношения предметами, причем сосуды типичны для этого действия, а грозди винограда и стебель папируса ассоциируются с Хатхор как богиней ритуальных пирушек и адресата ритуала *zšš-wšd* [Томашевич, 2010]. Отметим также, что сцены на тканях из Дейр эль-Бахри стилистически связаны с гробничными изображениями и росписями погребального инвентаря того времени.

Надписи сохранились очень фрагментарно, удастся прочесть лишь отдельные иероглифы. По аналогии с другими памятниками можно предположить, что над изображением

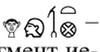
¹³ <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/591133> (accessed: 14.11.2022).

¹⁴ Аналогичные рамки см. [Pinch, 1993, p. 103, cat. 1.2, p. 104, cat. 1.5, p. 107, cat. 3.1, p. 108, cat. 3.5, p. 110, cat. 4.7, p. 111, cat. 4.8; D'Auria, 1996, fig. 2]; <https://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2008/antiquities-n08452/lot.65.html> (accessed: 14.11.2022). Черный цвет может быть заменен на голубой.

¹⁵ О значении вьюнка в связи с представлениями о Хатхор см.: [Backhouse, 2020, p. 89–93].

¹⁶ Об их значении см.: [Backhouse, 2020, p. 93–96].

¹⁷ Ср. [D'Auria, 1996, fig. 2].

Хатхор (точнее над каютой-святилищем) выписано ее имя и эпитеты. Первый правый знак в этой подписи отождествить не удастся. После него, возможно, следует эпитет – *hry(.t)-tp W3s.t* «Владычица Фив». Последний знак слева – это, скорее всего фрагмент иероглифа , с помощью которого выписывается имя Хатхор (*Hw.t-Hr*).

Над изображениями дарителей выписано шесть столбцов с текстом (чтение слева направо). Имя женщины, изображенной в верхнем регистре, выписано справа от нее; имена женщин в нижнем регистре, судя по следам черной краски, выписаны слева от их фигур.

Надписи над фигурами дарителей обычно начинаются со знаков – *ir.n* «сделал» (далее следуют титулы и имя заказчика). Возможно, именно так начинается самый левый столбец. В конце третьего столбца можно прочесть имя Па-шеду (*P3-šd.w*) (ср. [Holder, 1993, ill. 14]):

Столбец (четвертый слева) над фигурой женщины, изображенной после фигуры первого мужчины, можно восстановить следующим образом:

ir.n nb.t-pr Hwuy(.t) «Сделала владычица дома Хуи(т)».

Пятый и шестой столбцы могли начинаться со знаков – *s3* «сын»¹⁸.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАСПИСНЫХ ТКАНЕЙ ИЗ ДЕЙР ЭЛЬ-БАХРИ

Около 30 расписных тканей со сценами поклонения Хатхор происходят из Дейр эль-Бахри. Все ткани были сотканы из неотбеленного льна полотняного переплетения с преобладанием нитей основы и нитями с S-круткой, сформированными в технике сращения [Holder, 1993, p. 74–77; Pinch, 1993, p. 116; Leveque, 1996, p. 177]. Плотность тканей различна: от 40 нитей основы и 20 нитей утка на 1 см² до 12 нитей основы и 6 нитей утка на 1 см². Ширина полотен варьируется от 18 до 80 см, высота от 17,5 до 35 см. Некоторые полотна сужаются к одному концу [Pinch, 1993, p. 116; Leveque, 1996, p. 177] и имеют петлеобразную бахрому по верхней относительно изображения кромке [Holder, 1993, p. 81]. Изображения в основном расположены на ткани по направлению нитей утка, т.е. перед нанесением рисунка сотканые ткани были развернуты на 90°, таким образом основа в готовом изделии расположена горизонтально, а уток вертикально. Следовательно, верхней границей изделия является боковая кромка ткани с петлеобразной бахромой [Leveque, 1996,

¹⁸ На ткани из Музея Метрополитен 2022.332 (см. выше) осталось невыписанным имя одного из сыновей (четвертый столбец справа). Причина пропуска имени остается неясной; нельзя исключить небрежность писца, хотя сама работа высокого качества.

р. 177]. В трех случаях фиксируются части шнура, продетые через эту бахрому, вероятно, шнуры служили для подвешивания этих тканей [Pinch, 1993, р. 117] или они изначально были натянуты на ткацком станке для формирования ровной бахромы [Leveque, 1996, р. 177]. В начале и конце ткацких кусков проходят ряды с толстыми нитями утка [Holder, 1993, р. 79; Leveque, 1996, р. 177]. Часть расписных тканей была декорирована бусинами [Pinch, 1993, р. 117].

Все ткани, по-видимому, были сотканы специально¹⁹ [Holder, 1993, р. 80; Pinch, 1993, р. 116; Leveque, 1996, р. 177] на станке с двумя валами или на горизонтальном земляном ткацком станке [Leveque, 1996, р. 177]. Несомненно, что ткани хорошего качества с высокой плотностью являются работой профессионалов и созданы на станке с двумя валами, что объединяет их с высокохудожественными пеленами. Что касается тканей невысокого качества, то Т. Холдер предполагает, что их изготавливали на земляном ткацком станке, а также отмечает, что, исходя из невысокого качества и простоты производства, данные ткани могли быть сотканы в рамках домашнего хозяйства как надомный промысел [Holder, 1993, р. 78]. В этом случае ткань затем относили в художественную мастерскую. Одновременно мог существовать и другой вариант изготовления расписных тканей: в одной мастерской работали и ткачи, и художники. Это было возможно в развитом центре с достаточно большим оборотом товара. В обоих вариантах могли ткать каждую ткань отдельно или несколько подряд.

Можно предположить, что бытовали общие технические приемы, которыми пользовались все, и специальные приемы, характерные для отдельных мастеров или группы мастеров.

Поскольку все изображения на тканях уникальны, считается, что каждую расписывали для конкретного заказчика [Holder, 1993, р. 118]. Роспись происходила, по всей видимости, централизованно в мастерской и, возможно, теми же художниками, которые оформляли фиванские гробницы и погребальный инвентарь. Обращает на себя внимание то, что росписи высокого качества не всегда соответствует высокое качество ткачества. Объяснить это можно желанием заказчика сэкономить. Тем более, что под грунтом не было видно качества ткани, поэтому визуально эти памятники не отличались от дорогостоящих образцов.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТКАНИ ГМИИ I, 1a 6113

Ткань из собрания ГМИИ является законченным текстильным изделием из льняной ткани с боковыми кромками, началом и концом ткацкого куска (рис. 2); имеет удовлетворительную сохранность (зафиксированы частичные утраты ткани, грунта и красочного слоя).

Технологические характеристики нитей. Нити состоят из льняных волокон²⁰. Технология формирования нити – сращение²¹. Этот процесс состоял из нескольких этапов. На первом – лубяные волокна механически выделялись из стебля путем растирания их между камнями. Таким образом формировались отдельные пучки, в которых волокна были расположены параллельно. Эти пучки соединяли между собой, накладывая пучок на пучок (наложение составляло несколько сантиметров) и слегка подкручивали нить [Gleba, Griffiths, 2011, р. 3].

¹⁹ Судя по приведенным в работе Т. Холдер [Holder, 1993] данным, некоторые ткани выполнены таким образом, что направление рисунка совпадает с направлением нитей основы. Можно предположить, что для этих изделий могли использовать просто отрезки тканей. Это более низкая ступень технологической цепочки. Возможно, ткани – это части других изделий, например, туник.

²⁰ Природа текстильного волокна определялась визуально.

²¹ Детальное описание технологии см. в работе [Barber, 1991, р. 47; Gleba, Harris, 2019; Орфинская, 2020].

Но такая нить была ненадежной, и для увеличения ее прочности две нити свивали вместе. Технология сращения зафиксирована на египетском текстиле с IV тыс. до н.э. и полностью исчезает в Греко-римский период [Wild, Wild, 2014, p. 74]. Долгое время считалось, что она применялась исключительно в Древнем Египте и на Дальнем Востоке [Granger-Taylor, 1998, p. 102–111], но последние исследования доказывают, что этот метод был распространен в Европе и на Ближнем Востоке [Rast-Eicher, 2016, p. 48; Gleba, Harris, 2019].

Исследованные нити, как основа, так и уток, имеют S₂S-крутку, т.е. две нити с одинаковой круткой S²² были свиты вместе в S-направлении. Степень крутки неравномерная, на разных отрезках она колеблется от слабой до сильной. Толщина нитей также имеет большой разброс от 0,4 мм до 1,7 мм. Средняя толщина – 1 мм. На нитях фиксируются узелки, что свидетельствует об их низком качестве. Возможно, они разрывались в процессе выработки ткани или изначально нити имели небольшую длину.

Технологические характеристики ткани. Ткань имеет полотняное переплетение (рис. 2.1 и 2.4) с преобладанием нитей основы. Такой тип ткани – наиболее характерный для льняных тканей Древнего Египта [Орфинская, 2021, с. 38]. Плотность переплетения распределена по полотну неравномерно. Колебания по количеству нитей основы составляют около 8 нитей (от 12 до 20 н/см²³), по нитям утка около 6 (от 8 до 14 н/см). В центре полотна у начальной кромки есть фрагменты сбалансированного плетения (число нитей основы равно числу нитей утка). Максимальная разница между числом нитей основы и утка наблюдается в центре полотна – 20/12 н/см. Средняя плотность ткани – 16/11 н/см. Из-за неравномерной плотности ткацкий кусок имеет форму не прямоугольника, а трапеции, где правая сторона в верхней части сильно растянута. О том, что этот эффект был получен не в процессе эксплуатации изделия, свидетельствует роспись, вписанная в трапециевидную форму.

На ткани зафиксированы участки, где две нити основы меняются местами (рис. 2.15), а затем, ближе к началу ткацкого куста они встают на свои места. Этот факт свидетельствует, что нити основы достаточно свободно перемещались в процессе ткачества, следовательно, их натяжение на станке было слабое и плохо регулировалось.

По краю правой кромки хорошо видно (рис. 2.12), что нити утка имеют различную степень натяжения, которое обычно регулирует сам мастер. Недалеко от той же кромки фиксируется петля из нити утка, что можно трактовать как небрежное выполнение работы²⁴, т.е. отнести к ткацким ошибкам.

Боковые кромки. Правая кромка простая, сформирована за счет уплотнения нитей основы (рис. 2.12, 13, 14). Однако кромка равномерно уплотнена не по всей длине. Плотность в верхней части – 25/13 н/см, плотность в нижней части – 20/9 н/см. Край кромки неровный из-за неравномерного натяжения нитей утка на различных участках ткани.

Левая кромка дополнительно усилена по краю бахромой (рис. 2.7), которая образована введением дополнительной нити (в данном случае двух нитей) параллельно нитям утка в процессе ткачества (рис. 2.8). Чтобы вывести на край ткани нить, формирующую бахрому, на расстоянии 3,6 см от начала ткацкого куска, в ткань ввели две дополнительные нити утка. Сформированный таким образом ряд имеет длину 7 см, где проходят не одна, а три нити утка (рис. 2, линия А). На краю ткани из этого ряда в точке «б» (рис. 2, точка б) были выведены две нити, которые в дальнейшем и формировали бахрому, а одна нить работала

²² Крутка льняной нити в S-направлении характерна для Древнего Египта. См.: [Lucas, 1962, p. 141; Pritchard, 2006, p. 26; Орфинская, 2020, с. 63].

²³ Первое значение – нити основы, второе – нити утка на 1 см.

²⁴ Вероятно, нить утка вышла из зева, куда ее вернули, оставив петлю. Считать данную петлю неким авторским решением вряд ли возможно, так как ткань была загрунтована под роспись, и петля была закрыта.

далее, как обычная нить утка. В середине ткацкого куска фиксируются два аналогичных ряда (рис. 2, *линии Б и В*), где, вероятно, ввели в ткань нить, формировавшую бахрому (рис. 2, *линия Б*), и вывели из ткани новую нить, которая продолжила бахрому далее (рис. 2, *линия Д*). Можно предположить, что длины нити, которую использовали для формирования бахромы, не хватило, чтобы довести ее до конца.

Ближе к концу ткацкого куска, вероятно, таким же образом вывели дополнительные нити от кромки. Но в данном случае эти нити довели до противоположного края полотна, создав, таким образом, стандартный декоративный элемент – полосу из двух рядов с толстыми нитями утка (рис. 2, *линии Г*). Такой способ оформления боковой кромки был характерен для египетского ткачества с древнейших времен, он позволял создать красивый плотный и прочный край, защищенный от деформаций [Kemp, Vogelsang-Eastwood, 2001, p. 123; Орфинская, Толмачева, 2016, с. 84].

Начало ткацкого куска. Начальная кромка в древних тканях всегда формировалась отдельно. В исследованном объекте для формирования начальной кромки (рис. 2, *линии Д*) использовали тройную нить, длина которой составляла немногим более 260 см. Эту нить сложили в 10 раз, в соответствии с запланированной шириной будущего изделия (28 см). В десятом ряду толстой нити хватило только на 6 см, тогда, вероятно, к ней подвязали одиночную нить, которую и довели до конца начальной кромки. Именно такая реконструкция действий позволяет объяснить наличие в левой части изделия десяти рядов с толстыми нитями утка, а в правой только девяти (рис. 2.3), а также наличие узелка, соединяющего толстую и тонкую нити (рис. 2.2, *точка а*).

Начальная кромка имеет функциональное назначение – она использовалась для укрепления основы на ткацком станке. Можно предположить, что начальную кромку укрепили на станке, сильно растянув ее правый угол (ширина 28 см), а в процессе ткачества ширина ткани уменьшилась в результате естественного стягивания ее утком (ширина 20 см). Возможно, ширина изменилась и в результате обрыва или сознательного вывода из работы нескольких нитей основы²⁵, но данное предположение трудно проверить, так как часть ткани покрыта грунтом, и однозначно определить число нитей основы в верхней и в нижней части не представляется возможным.

Конец ткацкого куска. Конец ткацкого куска оформлен полосой из четырех рядов с толстыми нитями утка по 3 нити базового утка в каждом ряду (рис. 2, *линии Е*). Далее нити основы были сгруппированы в кисточки с разным количеством нитей – от 5 до 10, которые фиксировались дополнительной нитью (рис. 2.7 и 8). Концы кистей обрезаны. Девять кисточек бахромы у левого края разделены на две группы (по 6 и 3 кисточки) и завязаны в узел (рис. 2.9).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Для ткачества данного изделия использовались нити, одинаковые для основы и утка. Они были сформированы в технологии сращения и имеют неравномерную толщину и степень крутки. На нитях фиксируются узелки.

Ткачество полотна осуществлялось в системе полотняного переплетения с преобладанием нитей основы. Ткань имеет неравномерную плотность по полотну и ткацкие ошибки. Смещение нитей основы свидетельствует о простейшей форме ткацкого станка, где не регулировалось натяжение нитей основы. Существенное различие ширины ткани в начале

²⁵Если перепад ширины составляет 8 см, а средняя плотность 16 нитей основы на 1 см, то из полотна должны были быть выведены 128 нитей. Приблизительный подсчет нитей основы в верхней и нижней частях изделия не показал утрат такого количества нитей.

и конце ткацкого куска свидетельствует об отсутствии приспособлений, регулирующих эту ширину. Опираясь на многочисленные аналогии, можно утверждать, что такую форму изделия придали осознанно, сильно растянув начальную кромку.

Неровный край правой кромки свидетельствует об отсутствии навыков у мастера регулировать равномерность натяжения нитей утка по всему полотну. Формирование бахромы по левой кромке из двух отрезков нитей может свидетельствовать об отсутствии одной длинной нити или об ее обрыве. Боковая кромка с бахромой является характерной чертой египетского ткачества с древнейших времен. На росписях гробницы Хнумхотепа эпохи Среднего царства в Бени-Хасане изображен простейший вариант горизонтального ткацкого станка, за которым работают две ткачихи. На ткацком станке натянуто полотно с четко прорисованной бахромой по боковой кромке²⁶.

Еще одной характерной чертой египетского ткачества, начиная с древнейших времен, является применение рядов с толстыми нитями утка [Kemp, Vogelsang-Eastwood, 2001, p. 109–110]. На древнеегипетских тканях ряды с толстыми нитями (2–5 нити в каждом ряду) располагались в определенной последовательности, как правило, через несколько рядов обычного полотняного переплетения в начале и конце ткацкого куска. Помимо декоративной функции такие ряды обладали и функциональным назначением – они могли использоваться для укрепления полотна, устраняя возможную деформацию по боковым кромкам.

Формирование начальной кромки осуществлялось по характерной для Древнего Египта схеме [Kemp, Vogelsang-Eastwood, 2001, p. 118; Орфинская, Толмачева, 2016, с. 81]. Особенностью начальной кромки данного изделия является не до конца доведенный толстой нитью десятый ряд, что можно объяснить нехваткой нити или ошибкой в расчете длины нити, требуемой для данного изделия.

Все выявленные технологические показатели являются характерными для ткачества Египта до конца династического периода. Наличие боковой кромки с бахромой может свидетельствовать, что она была соткана на земляном горизонтальном ткацком станке. Достаточно низкое качество нитей, а также выполнения работ (плохо регулировалось натяжение нитей основы и утка, неровный край правой боковой кромки, неравномерная плотность по полотну, ткацкие ошибки) позволяют предположить, что ее изготовление не было работой профессионального ткача.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Древнеегипетская ткань ГМIII I, 1a 6113 принадлежит к группе расписных тканей второй половины XVIII – начала XIX династии (XIV–XIII вв. до н.э.) из святилища Хатхор в Дейр эль-Бахри. Всего их известно более 30. Они изображали сцены поклонения Хатхор в ее разных ипостасях – женщины или священной коровы. Ткани приносили в качестве даров в храм, где они могли висеть на стенах, покрывать ритуальные предметы, а также использоваться в религиозных процессиях. Ткани отличались по размеру и качеству. Это говорит о том, что в святилище Дейр эль-Бахри поступали изделия от заказчиков с разными экономическими возможностями. Отличия в качестве (самый главный в данном случае показатель – плотность ткани) свидетельствуют, что ткани были изготовлены как в специализированных ткацких мастерских (или мастерской), так и в домашних условиях.

²⁶ См. разные варианты прорисовок данной композиции: [Roth, 1913, p. 1–6, fig. 1–6]. В монографии Б. Кемпа и Дж. Фогельзанг-Иствуд приводятся различные варианты оформления подобной бахромы, а также реконструкция ткацкого куска с бахромой по утку, выполненная методами экспериментальной археологии [Kemp, Vogelsang-Eastwood, 2001, p. 123–126, fig. 4.37, 4.38, 4.39, 4.45].

В богатых мастерских могли применять вертикальный ткацкий станок с двумя валами, а для домашнего производства – горизонтальный земляной ткацкий станок. Роспись происходила, по всей видимости, централизованно в мастерской профессиональными художниками. При этом роспись высокого качества не всегда соответствовало высокое качество ткачества. Так и ткань из коллекции ГМИИ скорее всего изготовлена непрофессионалом, в то время как роспись выполнена талантливым мастером.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Анохина Е.А., Малых С.Е., Медникова М.Б., Орфинская О.В. *Глиняный гробик с мумией из ГМИИ им. А.С. Пушкина. Опыт комплексного исследования*. М.; СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2020 [Anokhina E.A., Malykh S.E., Mednikova M.B., Orfinskaya O.V. *A Clay Coffin with a Mummy in the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow. Comprehensive study experience*. Moscow; Saint Petersburg: Izdatelstvo Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii, 2020 (in Russian)].

Анохина Е.А., Малых С.Е., Потрахов Н.Н., Медникова М.Б. Комплексное междисциплинарное исследование глиняного гроба с мумией из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. *Краткие сообщения института археологии*. 2020. Вып. 259. С. 411–424 [Anokhina E.A., Malykh S.E., Potrakhov N.N., Mednikova M.B. Comprehensive Interdisciplinary Research of the Clay Coffin with a Mummy from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. *Brief Communications of the Institute of Archaeology (Brief Communications of the Institute of Archaeology)*. 2020. Vol. 259. Pp. 411–424 (in Russian)].

Анохина Е.А., Малых С.Е. «Дом души» из собрания ГМИИ имени А.С. Пушкина. *Вестник древней истории*. 2021. Т. 81(4). С. 960–980 [Anokhina E.A., Malykh S.E. A “Soul House” from the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow. *Journal of Ancient History*. 2021. Vol. 81(4). Pp. 960–980 (in Russian)].

Анохина Е.А., Малых С.Е., Смоленкова В.В., Томашевич О.В. Две глиняные женские статуэтки из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. *Восток (Oriens)*. 2022. № 3. С. 245–263 [Anokhina E.A., Malykh S.E., Smolenkova V.V., Tomashevich O.V. Two Clay Female Figurines in the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 3. Pp. 245–263 (in Russian)].

Матге М.Э. *История искусства древнего Востока. Т. 1. Древний Египет. Вып. 3*. Л.: Гос. Эрмитаж, 1947 [Matthieu M.E. *History of Ancient Oriental Art. Vol. 1. Ancient Egypt. No. 3*. Leningrad: The State Hermitage, 1947 (in Russian)].

Орфинская О.В. Текстильные технологии Египта: формирование нити. *Египет и сопредельные страны*. 2020. Т. 2. С. 60–76 [Orfinskaya O.V. Forming Threads in Egyptian Textile Industry. *Egypt and Neighbouring Countries*. 2020. Vol. 2. Pp. 60–76 (in Russian)].

Орфинская О.В. Текстильные технологии Египта: структура тканей. *Египет и сопредельные страны*. 2021. Т. 3. С. 37–65 [Orfinskaya O.V. Textile Technologies of Egypt: Fabrics’ Structure. *Egypt and Neighbouring Countries*. 2021. Vol. 3. Pp. 37–65 (in Russian)].

Орфинская О.В., Толмачева Е.Г. Предварительные результаты исследования текстильного материала из фиванской гробницы Чаи (ТТ 23): к вопросу о выработке методики изучения древнеегипетского археологического текстиля. *Египет и сопредельные страны*. 2016. Т. 4. С. 64–110 [Orfinskaya O.V., Tolmacheva E.G. Ancient Textiles from the Tomb of Thay (TT 23): Considerations on Elaborating of Approaches and Preliminary Results of Studies. *Egypt and Neighbouring Countries*. 2016. Vol. 4. Pp. 64–110 (in Russian)].

Томашевич О.В. Радость по-древнеегипетски – бирюза. *Петербургские египтологические чтения 2005. Доклады*. Отв. ред. А.О. Большаков. 2006. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа. С. 173–188 [Tomashevich O.V. Ancient Egyptian Joy: Turquoise. *St. Petersburg Egyptological Readings 2005. Papers of the Conference*. A.O. Bolshakov (ed.). St. Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2006. Pp. 173–188 (in Russian)].

Томашевич О.В. Ритуал *zšš w3d* в честь богини Хатхор в эпоху Древнего царства. *Восток, Европа, Америка в древности*. Ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.: Издательство Московского Университета, 2010. С. 86–94 [Tomashevich O.V. Ritual *zšš w3d* in Honor of the Goddess Hathor in the Old Kingdom. *The East, Europe, America in the Ancient Era*. S.Y. Saprykin, I.A. Ladynin (eds.). Moscow: Moscow University Press, 2010. Pp. 86–94 (in Russian)].

Томашевич О.В. О титулатуре супруги жреца Хафраанха, или жрицы Хатхор и Нейт в эпоху великих пирамид. *Aegyptiaca Rossica*. 2018. Вып. 6. С. 279–300 [Tomashevich O.V. On the Titles of Priest Khafraankh's Wife, or The Priestesses of Hathor and Neith in the Time of the Great Pyramids. *Aegyptiaca Rossica*. 2018. Vol. 6. Pp. 279–300 (in Russian)].

Томашевич О.В., Анохина Е.А. Египетские редуцированные женские статуэтки в собрании ГМИИ имени А.С. Пушкина. *Восток (Oriens)*. 2020. № 3. С. 193–210 [Tomashevich O.V., Anokhina E.A. Egyptian Truncated Female Figurines in the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 3. Pp. 193–210 (in Russian)].

Backhouse J. 'Scènes de Gynécées'. *Figured Ostraca from New Kingdom Egypt: Iconography and Intent*. Oxford: Archaeopress, 2020.

Barber E.J.W. *Prehistoric Textiles: The Development of Cloth in the Neolithic and Bronze Ages with a Special Reference to the Aegean*. Princeton: Princeton University Press, 1991.

D'Auria S. Three Painted Textiles in the Collection of the Boston Athenaeum. *Studies in Honor of William Kelly Simpson*. P. Der Manuelian (ed.). Boston: Museum of Fine Arts, 1996. Pp. 169–176.

Dolińska M. Temples at Deir el-Bahari in the New Kingdom. 6. *Ägyptologische Tempeltagung, Funktion und Gebrauch altägyptischer Tempelräume*. Leiden, 4. – 7. September 2002. B. Haring, A. Klug (Hrsg.). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2007. Pp. 67–82.

Fischer H.G. *Bat. Lexikon der Ägyptologie. Band I*. W. Helck, E. Otto (Hrsg.). Wiesbaden: Otto Harrassowitz-Verlag, 1975. Sp. 630–632.

Gleba M., Griffiths D. Textile remains from a Middle Bronze Age burial in Sidon. *Archaeology and history in the Lebanon*. 2011. Vol. 34–35. Pp. 1–12.

Gleba M., Harris S. The first plant bast fibre technology: identifying splicing in archaeological textiles. *Archaeological and anthropological sciences*. 2019. Vol. 11(5). Pp. 2329–2346.

Granger-Taylor H. Evidence for linen yarn preparation in Ancient Egypt: the hanks and fibre strips and the balls of prepared rove from Lahun in the Petrie Museum of Egyptian Archaeology, University College London (UC 7421, 7509 and 7510). *Lahun studies*. S. Quirke (ed.). Reigate: Rubicon Press, 1998. Pp. 102–111.

Holder T.L. *Eighteenth Dynasty Painted Votive Textiles from Deir el-Bahri, Egypt*. Diss. Toronto: University of Toronto, 1993.

Kemp B., Vogelsang-Eastwood G. *The Ancient Textile Industry at Amarna*. London: Egypt Exploration Society, 2001.

Leveque M.A. Technical Analysis of Three Painted Textiles in the Collection of the Boston Athenaeum. *Studies in Honor of William Kelly Simpson*. Peter Der Manuelian (ed.). Boston: Museum of Fine Arts, 1996. Pp. 177–178.

Lucas A. *Ancient Egyptian Materials and Industries*. London: Edward Arnold, 1962.

Naville E. *The Temple of Deir el Bahari*. Pt. IV. London: Egypt Exploration Fund, 1901.

Naville E. *The XIth Dynasty Temple at Deir el-Bahari*. Vol. I. London: Egypt Exploration Fund, 1907.

Naville E. *The XIth Dynasty Temple at Deir el-Bahari*. Vol. III. London: Egypt Exploration Fund, 1913.

- Parlasca K. *Mumienporträts und verwandte Denkmäler*. Wiesbaden: Steiner, 1966.
- Pinch G. *Votive Offerings to Hathor*. Oxford: Griffith Institute, 1993.
- Pinch G., Waraksa E. *Votive Practices*. *UCLA Encyclopedia of Egyptology*, J. Dieleman, W. Wendrich (eds.). Los Angeles: University of California, 2009.
- Pischikova E. 'Cow Statues' in Private Tombs of Dynasty 26. *Servant of Mut: Studies in Honor of Richard A. Fazzini*. S.H. D'Auria (ed.). Leiden: Brill, 2008. Pp. 190–197.
- Pritchard F. *Clothing culture: dress in Egypt in the first millennium AD. Clothing from Egypt in the collection of the Whitworth Art Gallery*. Manchester: Whitworth Art Gallery, 2006.
- Rast-Eicher D. *Fibres. Microscopy of archaeological textiles and furs*. Budapest: Archaeolingua Alapítvány, 2016.
- Roth H.L. *Ancient Egyptian and Greek looms*. Halifax: Bankfield Museum, 1913.
- Rustafjaell de R. The Earliest Known Paintings on Cloth. *The Connoisseur*. 1906. Vol. 14, No. 56. Pp. 239–242.
- Rustafjaell R. de. *Catalogue of the remaining part of the valuable collection of Egyptian antiquities formed by Robert de Rustafjaell, esq. Sotheby, Wilkinson & Hodge, 20–24 Jan. 1913*. London: J. Davy and Sons, 1913.
- Rustafjaell R. de. *Photographs of an Egyptian Collection Illustrated in 37 Plates*. New York: Egyptian Art Gallery, 1915.
- Vischak D. Hathor. *The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt*. Vol. II. D.B. Redford (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2001. Pp. 82–85.
- Wild J.P., Wild F. Qasr Ibrim: new perspectives on the changing textile cultures of Lower Nubia. *Egypt in the first millennium AD. Perspectives from new fieldwork*. E.R. O'Connell (ed.). Leuven, Paris, Walpole: Peeters, 2014. Pp. 71–80.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

АНОХИНА Евгения Александровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина, Москва, Россия.

КЛЮЧНИКОВА Дарья Олеговна – художник-реставратор ФГБНИУ «Государственный научно-исследовательский институт реставрации», Москва, Россия

ОРФИНСКАЯ Ольга Вячеславовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФБГУН «Центр Египтологических исследований Российской академии наук», Москва, Россия

ТОМАШЕВИЧ Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доцент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Evgeniya A. ANOKHINA, PhD (History), Research Fellow, Department of the Ancient Orient, Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia.

Darya O. KLYUCHNIKOVA, Artist-Restorer, State Research Institute for Restoration (GOSNIIR), Moscow, Russia

Olga V. ORFINSKAYA, PhD (History), Senior Research Fellow, Centre for Egyptological Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Olga V. TOMASHEVICH, PhD (History), Associate Professor, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Иллюстрация к статье А.Р. Бяшаровой

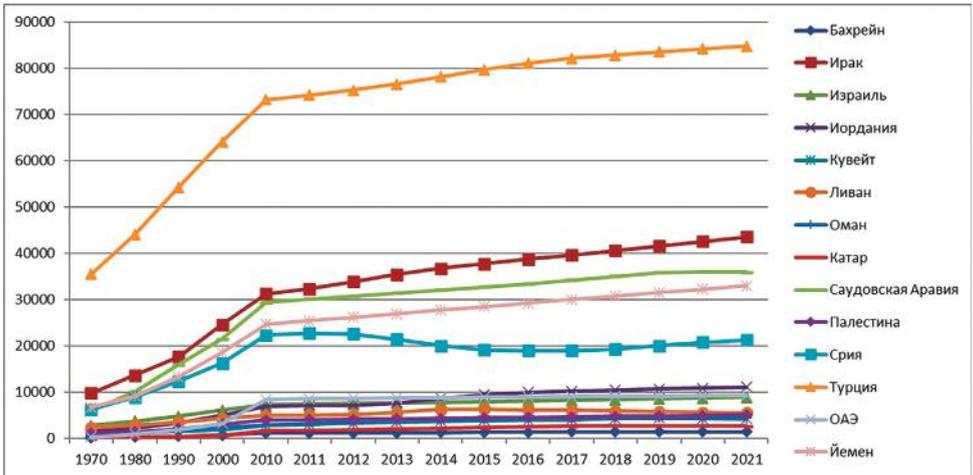

Рис. 2. Население Сирии и других стран Западной Азии в 1970–2020 гг., тыс. человек.
 Fig. 2. Population of Syria and other countries of Western Asia in 1970–2020, thousand people.
 [UNCTAD].

Иллюстрации к статье

Е.А. Анохиной, Д.О. Ключниковой, О.В. Орфинской, О.В. Томашевич

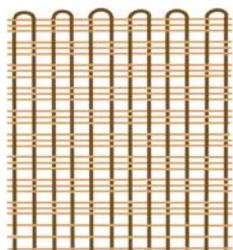
Рис. 1. Расписная ткань ГМИИ I, 1а 6113
 Fig. 1. Painted textile, the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow I, 1а 6113

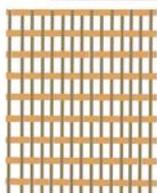
2

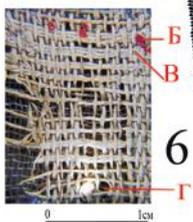
3

4

5

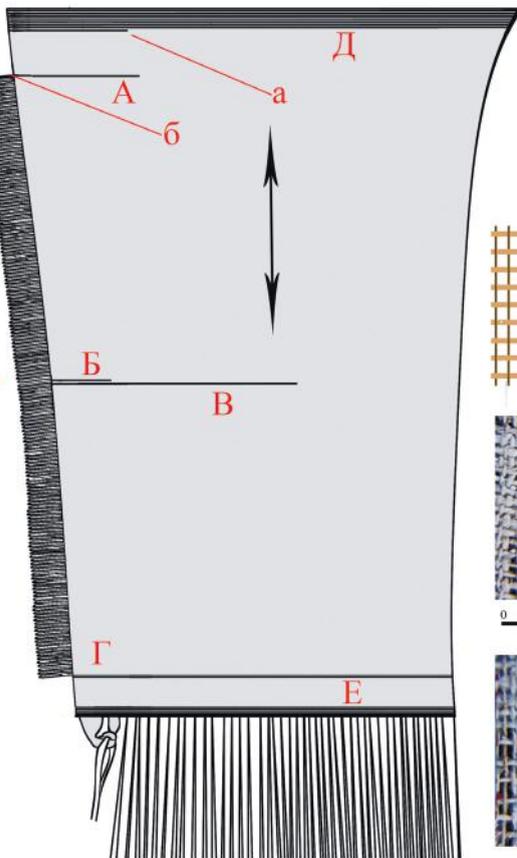
6

7

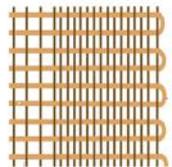
8

1

16

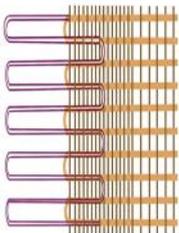
15

14

13

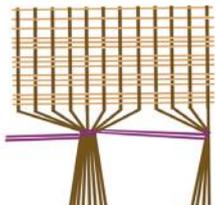
9

10

11

12

Рис. 2. Технологические особенности ткани ГМИИ I, 1а 6113

1. Схема тканого изделия: линии А, Б, В, Г, Д, Е – ряды с толстыми нитями утка; а – узел на конце десятого ряда с толстыми нитями утка в начальной кромке; б – выход двух нитей для формирования боковой бахромы.
  2. Микрофотография ткани полотняного переплетения.
  3. Микрофотография участка ткани у начальной кромки.
    4. Схема переплетения начальной кромки.
    5. Схема полотняного переплетения.
6. Микрофотография участка ткани у левой кромки ткани с полосой, состоящей из двух рядов (Б и В) с толстыми нитями утка и узелком на нити основы (Г).
  7. Микрофотография участка с двумя рядами с толстыми нитями утка.
    8. Микрофотография левой боковой кромки с бахромой.
    9. Схема переплетения нитей левой боковой кромки с бахромой.
  10. Схема узла, завязанного на конце ткацкого куска с длинной бахромой.
    11. Микрофотография участка ткани с длинной бахромой.
    12. Схема формирования кисточек из длинной бахромы.
  13. Микрофотография правой боковой кромки в нижней части изделия.
  14. Микрофотография правой боковой кромки в верхней части изделия.
    15. Схема переплетения нитей в правой боковой кромке.
16. Схема переплетения нитей с ткацкой ошибкой (перекрещивание нитей основы).

Fig. 2. Technological features of the textile, the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow I, 1a 6113:

1. The scheme of the woven product: lines A, B, C, D, D, E – rows with thick weft threads; a – a knot at the end of the 10th row with thick weft threads in the initial edge; b – the output of two threads to form a side fringe.
  2. Microphoto of plain weave fabric.
  3. Microphoto of the tissue area at the initial edge.
  4. Scheme of interweaving of the initial edge.
  5. Scheme of plain weave.
6. Microphoto of the tissue area at the left edge of the fabric with a strip consisting of two rows (B and C) with thick weft threads and a knot on the warp thread (d).
  7. Microphoto of a section with two rows with thick weft threads.
    8. Microphoto of the left side edge with fringe.
    9. Scheme of interweaving the threads of the left side edge with a fringe.
  10. Scheme of a knot tied at the end of a weaving piece with a long fringe.
    11. Microphoto of a section of fabric with a long fringe.
    12. Scheme of formation of tassels from a long fringe.
  13. Microphoto of the right side edge at the bottom of the product.
  14. Microphoto of the right side edge at the top of the product.
  15. Scheme of interweaving the threads of the right side edge.
16. Scheme of interweaving the threads with a weaving error (crossing of the warp threads).